

Цыфиркинъ. Такъ: на тѣ десять рублей я износилъ сапоговъ въ два года, — мы и квиты.

Правдинъ. А за учење?

Цыфиркинъ. Ничего.

Стародумъ. Какъ ничего?

Цыфиркинъ. Не возьму ничего: онъ ничего не перенялъ.

Стародумъ. Да тѣмъ не меньше тебѣ заплатить надобно.

Цыфиркинъ. Не за что. Я государю служилъ слишкомъ двадцать лѣтъ. За службу деньги бралъ; по пустому не бралъ и не возьму.

Стародумъ. Вотъ прямо добрый человекъ! (*Стародумъ и Милонъ вынимаютъ изъ кошельковъ деньги*).

Правдинъ. Тебѣ не стыдно, Кутейкинъ!

Кутейкинъ (*потупя голову*). Посрамился, окаянный.

Стародумъ (*Цыфиркину*). Вотъ тебѣ, другъ мой, за добрую душу.

Цыфиркинъ. Спасибо, ваше высокородіе, благодаренъ. Дарить меня ты воленъ; самъ не заслужа, вѣкъ не потребую.

Милонъ (*давая ему деньги*). Вотъ еще тебѣ, другъ мой!

Цыфиркинъ. И еще спасибо. (*Правдинъ даетъ также ему деньги*).

Цыфиркинъ. Да за что, ваше благородіе, жалуете?

Правдинъ. За то, что ты не походишь на Кутейкина.

Цыфиркинъ. И! ваше благородіе. Я солдатъ.

Правдинъ (*Цыфиркину*). Пойди жъ, мой другъ, съ Богомъ. (*Цыфиркинъ отходитъ*).

Правдинъ. А ты, Кутейкинъ, пожалуй-ка сюда завтра, да потрудись расчесться съ самою госпожею.

Кутейкинъ (*выбывая*). Съ самою! Ото всего отступаюсь.

Вральманъ (*Стародуму*). Старофа слуха не остафте, фаше фысокоротіе. Фосмите меня апать къ сепѣ.

Стародумъ. Да ты, Вральманъ, а чаю, отсталъ и отъ лошадей?

Вральманъ. Эй, нѣтъ, мой, патюшка! Шіучи стѣшнимъ хоспотамъ, касалось мнѣ, што я фсе съ лошатами.